

□□□

Мятеж!

□□□

Шан Цзянь Сюн радовался смерти У Гунь Шаня потому, что тот был ветераном Шан Цзянь Бо. И он примерно также, как и Шао Дэн Юн, противостоял имперскому двору. Только Шао Дэн Юн открыто выступил против имперского двора, так как не обладал настолько сильной опорой внутри царства. Поэтому он и пошел на мятеж.

У Гунь Шан же имел поддержку со стороны дворца Тунсян, поэтому он действовал заодно с дворцом Тунсян. Под их покровительством и молчаливом согласии пещеры Черного золота У Гунь Шан занял Цанчжоу и теперь обладал собственной армией.

Изначально дворец Тунсян был примерно, как секта Небесного нефрита. У них были связи с тремя могущественными сектами. Они в царстве Янь занимали маленькие части на востоке и западе и имели за собой некоторые участки земли.

Но они были сильнее секты Небесного нефрита тем, что имели больше земель. Однако осколки дворца Тунсян не удовлетворяли их запросам, да вот только пещера Черного золота не позволяла им бунтовать.

У Гунь Шан пришел к ним будучи ветераном Нин Вана. Он вел за собой своих верных солдат и предложил захватить одну территорию, чтобы отдать ее под независимый участок дворцу Тунсян.

Дворец Тунсян быстро нашел связи с пещерой Черного золота и потом отхватил себе Цанчжоу.

Конечно не прошло это без связей главы пещеры Черного золота. В некоторой степени, трем могущественным сектам нужна была сила, чтобы уравнивать имперский двор. Поэтому в царстве Янь правили свои князя, не подчиняющиеся имперскому двору. Ведь за их спинами стояли три могущественные секты.

Без молчаливого согласия трех сект сложно добиться независимости. Если бы секта Небесного нефрита изначально не получила у них согласие на захват Южной области, то тогда у них бы не получилось так легко все захватить.

Что касается личного войска У Гунь Шана. Самым важным было то, что все они состояли из воинов Нин Вана. Все они - добрые ветераны Шан Цзянь Бо.

При жизни Нин Вана в царстве Янь если кто-то поднимал мятеж, то их пресекали войска Нин Вана. И он мог бить как на севере, так и на юге страны одновременно. Это было время могущественного царства Янь. Поэтому тогда из-за единства царства окружающие царства боялись царства Янь.

А вот при дворе все чиновники, боявшиеся и недолюбливавшие Нин Вана – такие, как Тун Мо, подстрекали Шан Цзянь Сюна действовать против брата. Что и привело к смерти Нин Вана. После его смерти многие ветераны Нин Вана не хотели примириться с этим и стали добиваться независимости. Поэтому сейчас царство Янь стало раздробленным.

Три секты винили Шан Цзянь Сюна, а Шан Цзянь Сюн винил три секты.

Каждый преследовал свои интересы и выгоду тянул на себя. Все это было сложно и двумя словами все не объяснишь.

Хоть сейчас три секты вынудили его и опозорили, но услышав, что Чу Юн Куна убили, Шан Цзянь Сюн также насторожился. Ведь он понял, что ситуация непростая.

Он все же - император царства Янь и не может просто так смотреть, как все разваливается.

В Цанчжоу произошло такое дело, а это неспроста!

Атмосфера внутри зала снова поменялась. Три секты начали действовать. Шан Цзянь Сюн тоже. Все задействовали своих людей, чтобы узнать что произошло.

Три главы не стали уезжать, а остались в имперском дворце. Все же в такой ситуации лучше сразу вместе решать вопросы с императором.

В итоге не прошло двух дней, как ситуация прояснилась сама!

Цанчжоу взбунтовался!

Почему У Гунь Шан был убит - уже не так важно. Младший брат У Гунь Шаня - У Гунь Лин, который изначально был заместителем У Гунь Шаня и обладал немалым своим войском в Цанчжоу, также был ветераном Нин Вана. И в этот момент он держал в руках всю военную власть Цанчжоу. Он убил родных У Гунь Шаня и начал атаковать Юаньчжоу царства Янь.

Один старейшина дворца Тунсян - Дан Дун Син тоже в это время занял положение главы дворца Тунсян. Он казнил жену и детей Чу Юн Шаня. Причиной казни стала измена жены - она замышляла против главы и хотела убить главу дворца Тунсян.

Неважно верили в это люди или нет, но похоже ученики дворца Тунсян поверили в это. И ради

мести главы дворца они сразу же стали поддерживать У Гунь Лина в атаке на Юаньчжоу.

А за всеми этими событиями стояли люди шести великих сект царств Сун и Хань.

Говорят, что это также имеет отношение к Нью Ю Дао. То есть, это именно названные брат и сестра Нью Ю Дао - Цюань Тай Фэн и Хвэй Цин Пин подстрекали всех.

Две старейшины не добились успеха в Южной области, поэтому направились в Цанчжоу. Там у них и получилось добиться успеха и вызвать смуту в царстве Янь.

При внезапной атаке Юаньчжоу вовсе не могла сопротивляться. Они также отправили основные свои войска на защиту от царств Хань и Сун, поэтому сразу же начали затяжное отступление. Тем более воины Юанчжоу разве могут быть достойными соперниками ветеранам Нин Вана? Исход такой атаки был очевиден.

Южная область постоянно атаковала и навела шуму в Динчжоу. Теперь Цанчжоу начал по-новому. Столица царства Янь сейчас была взбудоражена.

Всех министров созвали на экстренное совещание, а Шан Цзянь Сюн заранее призвал Тун Мо в библиотеку.

Тун Мо давно является приближенным императора, и конечно Шан Цзянь Сюн во многом доверяет ему. Во всех делах он всегда подзывал к себе Тун Мо и советовался с ним.

Во время разговора Тун Мо переживал насчет Динчжоу, что делать с ним. А тут Цанчжоу взбунтовался. Он не знал пока, что делать.

А Шан Цзянь Сюн не скрыл от него и рассказал ему о том, как три секты вынудили поступить Шан Цзянь Сюна. Шан Цзянь Сюн был очень зол!

Послушав императора, Тун Мо задумался и потом медленно проговорил:

— Перед важным моментом, когда два царства Хань и Сун хищно смотрят на нас, нельзя ослаблять хватку и допускать хаоса внутри царства!

Шан Цзянь Сюн: Ветераны Нин Вана - это все равно, что тигры и волки, рожденные от льва. Юаньчжоу вряд ли сможет устоять. Если сидеть и ничего не делать, то может случиться беда.

Тун Мо: Нужно, чтобы три секты приложили свои силы.

Шан Цзянь Сюн не понимая спросил:

— Как это?

Тун Мо: Они винят ваше величество, что в царстве смута и хаос. А ваше величество не может винить их? Цанчжоу образовалось благодаря поддержке пещеры Черного золота. Ваше величество может эту ответственность перенести на пещеру Черного золота. Цанчжоу явно подняла мятеж. Когда в Цанчжоу создавалась собственная армия, три секты ничего не говорили. Самое время ответственность переложить на них. Нужно сказать, что это их вина. – проговорив это, он прищурил глаза и шепотом продолжил:

— Нельзя переводить крупные войска подавлять смуту. Можно воспользоваться случаем и ослабить силы трех сект.

Шан Цзянь Сюн понял смысл его слов и, кивая головой, сказал:

— Основные войска туда пускать нельзя, а Юаньчжоу не сможет выстоять. Нужно, чтобы три секты выпустили своих воинов на подавление мятежа! Пусть они изранят друг друга!

Тун Мо кивнул головой:

— Шан Чао Цзун разве не может подавить их? Это самая лучшая причина. Если что пойдет не так, можно снова вынудить три секты пустить своих людей на подавление мятежа. Пусть остатки Нин Вана перебьют друг друга!

— Классно, вот так и сделаем! – Шан Цзянь Сюн кивнул, но потом задумавшись спросил:

— Если их отправлять, то для войска нужен будет провиант. Если людей вынуждать отдавать провиант, то простой народ с трудом примет все это. Прошу министра продумать эту проблему.

Тун Мо поднялся:

— Я изыщу методы. Только простому народу уже сложно будет испытывать горечь!

После тайных переговоров Тун Мо первым ушел, а Шан Цзянь Сюн отправился на совещание.

Когда он одевал головной убор, Тянь Юй сказал:

— В прошлый раз против царств Хань и Сун собрали со всего народа провиант, затем еще дожали и собрали провиант на сопротивление Динчжоу. В этот раз что-то выжать из народа будет сложно. В этот раз министру общественных работ нужно будет похоже запустить руки в зажиточные дома!

Шан Цзянь Сюн: Обычные люди не могут забирать провиант у зажиточных. А он нужен для общего блага и некоторые вещи необходимо сделать. Кто-то должен поддаться давлению, а кто-то нет. Но смуту допустить нельзя!

Тян Юй кивнул: Тоже верно.

...

В одной комнате горела свеча. С проседью в голове Шао Дэн Юн стоял перед столом и смотрел на портрет Нин Вана.

Раздался стук в дверь и послышался голос Ян Шуана:

— Господин.

Шао Дэн Юн сказал: Входи.

Дверь открылась, и Ян Шуан зашел. Он немного был удивлен, ведь господин обычно не разговаривал в этой комнате. Что сегодня случилось?

Он закрыл за собой дверь, подошел к Шао Дэн Юну, поприветствовал его и доложил:

— Господин, на основе последних новостей боевые действия в Динчжоу закончились. Три секты выделили Шан Чао Цзуну три графства, однако сделали это не публично.

Шао Дэн Юн: Молодой князь уже получил окрепшие крылья.

Он ранее беспокоился, что если у Шан Чао Цзуна возникнут неприятности, то он вызовет Шао Дэн Юна на помощь. А в этом положении Шао Дэн Юн сам находился в сложной ситуации.

Сейчас Шао Дэн Юн сам сдерживал царство Хань. И если он уйдет на юг, то оставит брешь в царстве Янь. Тем более секта Небесного нефрита так просто не будет смотреть на все это сквозь пальцы!

К счастью, Шан Чао Цзун не вызвал его и теперь сам справился с агрессией против имперского двора.

Шао Пин Бо его сейчас не беспокоил. Шао Дэн Юн уже от своего сына особо ничего не ожидал. Он не может контролировать этого сына, да и сын не нуждается в его помощи. Он и не знал сейчас, хорошо ли, что сын отправился в царство Цзинь или плохо, и не хотел думать об этом.

Он сейчас беспокоился о Цанчжоу. Узнав, что У Гунь Шан убит, он очень расстроился. Ведь они вместе бок о бок сражались под знаменами Нин Вана и вместе устанавливали мир ради великой Янь. Как теперь можно не тосковать по товарищу по оружию?

— Что в Цанчжоу? – Шао Дэн Юн спросил.

Ян Шуан: Все также. Они наступают на Юаньчжоу и атакуют их. Люди Юаньчжоу далеко не их противники, поэтому ведут затяжные бои. Они надеются, что придет подкрепление от имперского двора. А в целом положение не поменялось.

Глядя на портрет Нин Вана, Шао Дэн Юн не выдержал и тяжело вздохнул:

— Что все это? Тогда мы сражались за великую Янь! Сколько тел было погребено в шкурах коней? Все это мы делали ради мира и спокойствия великой Янь. Почему в миг все... Теперь в придворном дворе живут воры и жулики. Что мы не так сделали? Князь, почему великая Янь не принимает нас? – сказав это, он поднял голову к небу и из его глаз потекли слезы.

□□□□

тело было погребено в шкуре коня (обр. в знач.: с честью пасть на поле брани)

Конец главы.

Друзья спасибо вам за то, что поддерживаете наш перевод деревянными, спасибо за ваши лайки, спасибо за ваше *спасибо*, все это придает нам мотивации переводить больше глав;

Всем оптимизма и добра;)